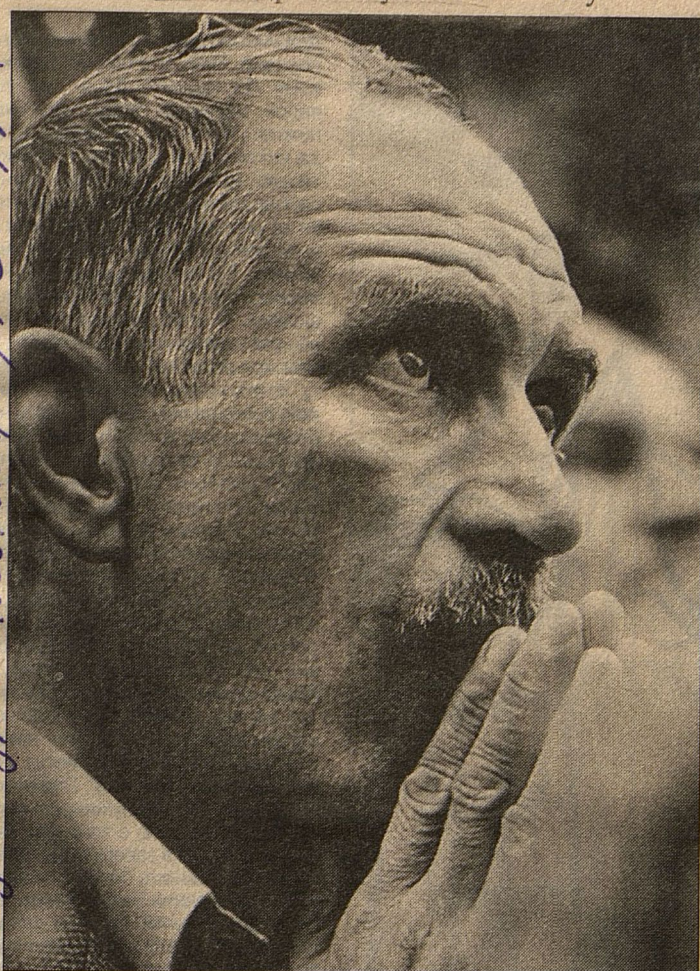

Кымытура — 1999 — 25 февр. — 3 марта. — с. 8

В парторги и любовники не звали

Александр Пашутин на плаву

А. Пашутин

Когда-то, во времена не столь отдаленные, директор киностудии "Ленфильм", увидев фотографию актера, утвержденного на роль парторга завода, категорично заявил: "Человек с таким лицом парторгом большого завода быть не может". И создателям картины пришлось искать нового артиста. Так и повелось: ролей секретарей обкомов и первых любовников ему не доверяли.

Александр Пашутин (а он и был человеком "с таким лицом") больше на партийных деятелей не замахивался. Зато переиграл великое множество отрицательных ролей, считая, что они интереснее, ибо "тут можно столько всего напридумывать". Кстати, на первую большую кинороль актер попал благодаря своему умению придумать внешность и характер самым малозаметным, эпизодическим персонажам.

Был он тогда неизвестным артистом, бегал, как все, по массовкам, и однажды ему позволили сделать проход в одной из картин. Пашутин надел длинный плащ, положил в карман французскую булку, взял в руку мелочь и пошел, жуя и копаясь в монетах: хватит на бутылку или нет. "Поэтому я не замечал машины, и из-за меня она сбивала отца главного героя, — вспоминает Александр Сергеевич. — Режиссером же картины был Сергей Микаэлян, сказавший мне тогда: "Вы — хороший актер, и в следующем фильме я вас обязательно буду снимать". Интересно, что сегодня, когда большинство киноактеров страдают от безработицы, Александр Сергеевич продолжает сниматься. В "Святом семействе" он играет безработного профессора, создавшего ассоциацию наших профессоров и академиков, в "Графине де Монсоро" он — негодяй Орильи, в "Что сказал покойник" Пашутин — эксперт Роббинс. "Конечно, льстит самолюбию: новых картин практически нет, хороших артистов много, а снимают тебя, — рассказывает актер. — Говорю себе: "Саша, а ты — неплохой артист, раз при таком рынке выбирают тебя". Если серьезно, то, наверное, это происходит и потому, что, несмотря на множество ролей, стараюсь не повторяться, а всегда следовать принципу, которому меня учили в Школе-студии МХАТа и о котором, к сожалению, многие актеры забывают: перевоплощению. Нам же на курсе Павла Владимировича Массальского объясняли, что актер, удачно сыгравший роль, хочет и в следующей работе понравиться публике. У него "в мозжечке сидит вирус успеха". Наши мастера считали, что главное — вытравить

из себя этот вирус и любым способом сделать следующую роль непохожей на предыдущую. Вот я и стараюсь следовать заветам учителей".

Следует заветам учителей Александр Сергеевич не только на съемочной площадке, но и на театральной сцене. Закончив в шестьдесят восьмом году Школу-студию МХАТа, он проработал двенадцать лет в Театре им. Гоголя, а в 81-м году ушел в кино. Четыре года снимался, ездил с концертами по стране, был сам себе и главным режиссером, и бухгалтером. Затем играл в Театре им. Ермоловой у Валерия Фокина, а в 96-м году стал актером Театра им. Моссовета, где недавно сыграл одну из главных ролей — Простакова — в премьере — музыкальном спектакле "Страсти по Митрофану". Несмотря на довольно успешную театральную карьеру, Пашутин считает, что имя и популярность артисту приносит кино, а среди любимых кинолент называет "Парад планет", "Премию", "Курицу", "Все наоборот", "Хождение по мукам", "Одиссею капитана Блада".

Сам он видел далеко не все свои киноработы, объясняя это так: "В кино никогда не знаешь, что из твоей роли получится, что от нее в результате останется, ножницы-то в руках режиссера... Бывает, актер снимается, снимается, а потом поссорится с режиссером, и тот вырежет почти всю его роль из своей картины. И никому не пожалуешься. Поэтому иногда эпизод — это то, что осталось от большой роли. Я совершенно не выношу, когда с пренебрежением говорят об артисте: "Он мелькает". Может, потому, что сам сыграл много ролей, от которых теперь, возможно, и отказался бы. Но в то время вопрос стоял так: либо кормлю семью, либо жду "достойных моего таланта ролей". И приходилось говорить себе: "Буду сниматься".

Между прочим, стану и сегодня сниматься в рекламе, потому что мне важно, что ест моя жена, что ем я, что, извините за пошлость, ест наша кошка. Конечно, я несколько утрирую, однако... Николай Васильевич Гоголь писал: "Так где же то дело, по которому можно судить о тебе?" У меня есть фильмы, по которым можно судить обо мне — актере, однако есть и картины, в которых снимался ради куска хлеба. Ничего тут не поделаешь. Впрочем, даже ради больших денег политическую партию и памперсы рекламировать не стану".

Юлия СЕДОВА